

Автор:
Андрианова Анастасия
10-А класс

Руководитель:
Белохвостикова Лариса Викторовна,
учитель географии МОУ СОШ №11

ПОДОЛЬСКОЕ КРУЖЕВО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ПОДОЛЬСКОЕ КРУЖЕВО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...

...А золотки говорят:

"Не узорницу ведут!"*

Русская народная песня

(не узорница – девушка, плохо плетущая кружева)*

Совершенно не предполагала, что мне придется окунуться в историю и исследовать практически исчезнувший промысел – кружевоплетение. Но так уж сложилось, что в нашей школе, в рамках проводимого «Года семьи», каждому ученику предложили составить генеалогическое дерево его семьи. Тогда-то я и узнала от своей бабушки, что моя прабабушка Хаулина Пелагея Егоровна занималась кружевоплетением и была уроженкой деревни Усадище Вороновско волости Подольского уезда, которая, как потом выяснилось, входила куст кружевоплетения Подольского уезда. Сегодня деревня Городище перестала существовать – ее больше нет на карте Подольского района.

Чуть позже, в школьном научном обществе предложили мне написать реферат. Одна из предложенных тем была именно эта! Мне стало действительно интересно узнать подробнее об умении моей прабабушки плести кружева и окунуться в глубину лет, в начало прошлого века, тем более, что это связано с историей моего края.

С радостью отправилась в это интереснейшее «исследование»: вместе с преподавателем географии Ларисой Викторовной мы посетили много мест, встретились со многими людьми, связанных в той или иной степени с прошлым и настоящим кружевоплетения на Подольской земле.

Сбор материалов для реферата начался со встречи с Видановым Сергеем Валентиновичем, преподавателем учебного центра «Бабенская игрушка», который работал над составлением сборника «Подольские кружева». Он одобрил мой выбор, рассказал много интересного и показал образцы старинных кружев, собранные им во время этнографической экспедиции в Подольском районене.

Затем были посещения выставки «Русская старина» в Подольском выставочном зале; усадьбы Ивановское: Музея профтехобразования, Краеведческого музея, где мы так же увидели различные образцы кружев.

Сильное впечатление оставило посещение Музея истории усадьбы Щапово, где сохранились не только образцы кружев, но и специальные приспособления и инструменты для кружевоплетения, сохранилось и здание одной из первых земских школ кружевниц.

Незабываемым было посещение Красносельской школы-интерната, в которой работает кружок кружевоплетения, познакомились с Валентиной Борисовной Ефремовой, руководителем кружка и ее учениками. И что самое удивительное и приятное даже взяли первый свой урок кружевоплетения – и началось: «перевить-сплести-перевить-сплести ...» и звонкий стук коклюшек – специальных палочек-катушек, которыми плетутся даже самые замысловатые кружева. Так просто, на первый взгляд, и так сложно!

Во все времена, начиная с глубокой древности, человек стремился создавать предметы, помогающие ему выжить, жить в тепле и достатке. Несомненно, такие предметы были ему полезны и необходимы. Но уже вскоре стало возникать желание хоть как-то украсить предметы быта, сделать их не только функциональными, но и красивыми.

Во многих промыслах декоративно-прикладного искусства красоту невозможно отделить от пользы. К таким промыслам относится кружевоплетение – выдающееся явление народной культуры.

Кружевоплетение исстари было одним из видов женского рукоделия. Считается, что техника плетения на коклюшках была изобретена на Западе, в Италии, не ранее второй

половины XV в., а позднее распространилась по всей Европе. В Россию этот вид рукоделия пришел в конце XVII века, и первоначально кружево являлось украшением одежды высшей знати. Основным материалом для изготовления кружева в то время служила тонкая золотая и серебряная нитка. Во второй половине XVIII в. металлическое кружево уступает место льняному и шелковому.

Слово «Кружево» имеет два разных значения. Одно из них происходит от слова «окружать»; им определялись в России разные отделки в виде каймы на подолах, полах и рукавах одежды.

В другом значении этим словом называют узорное ажурное изделие — самостоятельный вид украшения одежды или предметов убранства, — и происходит оно, вероятно, от того же корня.

Кружевом называется сетчатая сквозная ткань, состоящая из сплетения нитяных узоров, в виде различных орнаментов и фигур, цветов, листьев, изображений зверей и птиц и даже целых бытовых сцен, характеризующих современную им эпоху. В понятие «кружево» обычно включаются три различных вида техники: шитое иглой, плетеное на коклюшках и вязанное на прутках и крючком. Собственно кружевом могут считаться только два первых — шитое и плетеное. Третий вид представляет собой другую технику — вязку, лишь в некоторой своей части грубо имитирующую плетение. Плетеное кружево, наоборот, достигло широкого развития, превратившись в новый вид декоративно-прикладного искусства.

Сведения о кружевах дошли из глубочайшей древности. В Библии говорится о легких, прозрачных, богато вышитых тканях, которыми украшали храмы и одежды священнослужителей.

Термин, обозначающий кружевное полотно имеется в языках разных стран Европы, которые до сих пор оспаривают право называться родиной кружев. Очевидно одно: появлению кружев мы обязаны европейцам. Возникло кружевоплетение на рубеже XVI века, а предшествовало ему изобретение булавок — одного из основных его инструментов.

Первое европейское кружево появилось в Италии и называлось "обрано", что означало "стежок в воздух". Это кружево выполнялось иглой и не имело тканевой основы.

Центрами классического кружевоплетения в Европе были Италия, Франция и Нидерланды.

Мировую славу приобрело алансонское шитое кружево, оставшееся непревзойденным по красоте и исполнению.

Город Валансьен стал известен кружевом point Валансьен в XVIII столетии. Особенностью этого кружева является прозрачная тонкая сетка, которую плели вместе с узором. А узор не имел рельефности, вследствие чего кружево было удобно в использовании и уходе. Именно такие кружева, сплетенные в Европе из русского льна, в XVIII веке стали сначала просто воспроизводить крепостные девушки в мастерских помещичьих усадьб. Отличить их от французских было невозможно и не зря их стали называть "русский валансьен".

Второй тип многопарного кружева назывался «малин», который возник в XVIII веке в городе Мехелен.

Кружева плетутся из нитей при помощи деревянных палочек-коклюшек. Подвижный и гибкий способ образования ажурного узора дают возможность получать орнамент самого разнообразного характера — геометрический, растительный и фигурный с бесконечным разнообразием мотивов и форм.

При выполнении кружева коклюшки с намотанными нитками, укрепленными на валике-подушке, соединяют, разъединяют, перекручивают, объединяют в группы, переплетая идущие с них нити в соответствии с рисунком для получения узора.

Четыре элемента плетения нитей на коклюшках (плетешок, полотнянка, сетка и насновка) гибки и подвижны, они позволяют в прозрачном узоре кружева выполнять самые разные мотивы и формы — от строго геометрических до изобразительных.

Орнамент кружева, развивавшегося под влиянием иноземного, отличался большим разнообразием. Вместе с тем русские мастерицы редко полностью копировали иноземные

узоры. Они всегда вносили в них что-то новое, свое, видоизменяли мотивы, придавали им новые очертания.

Русское кружево отличается национальным своеобразием, оригинальностью рисунка и неповторимостью русского стиля. Все это позволяло ему успешно выступать на международных выставках и конкурировать с известным европейским кружевом. Русское кружево экспортировалось во многие страны мира.

Творческие находки русских мастериц вошли в историю мировой культуры. "Русское кружево" было красиво и самобытно, оно отличалось своеобразным рисунком и колоритом и получило признание на родине кружев – в странах Европы.

Есть все основания предполагать, что к моменту появления в России кружев, плетущихся по сколку, на Руси уже плели кружева, но не по рисункам (сколкам) знаменитых художников, а исключительно «по замыслению» самой плетели, без сколка – бессколочные кружева. Их часто называют «численными», еще чаще Михайловскими, по месту наиболее сохранившегося по сегодняшний день изготовления.

Первое указание на кружева мы находим в Ипатьевской летописи в XIII веке, далее в XV веке о нем часто упоминается в грамотах наших князей, но более всего известий о кружевах относится к XVII в., от которого уцелело много образцов церковных облачений и царских нарядов.

При Петре Великом характер кружевного производства совершенно изменился. Выписано было много иностранных мастериц, и жены наших вельмож, в угоду царю, стали сами учиться новым способам этого производства и вводить эти способы у себя в домашнем быту между дворовыми девушками. Но это уже перестало быть их исключительным занятием, как в до-петровские времена, прежние рукодельные работы отошли на задний план и нашли себе главное убежище в женских монастырях. Там, действительно, кружевное дело долго удержало свой прежний характер и сохранилось много старинных способов плетения и старинных узоров, хотя все-таки иноземное влияние проникло и туда.

В конце XVIII – начале XIX в. существовало множество помещичьих фабрик, где сотни девушек с утра до вечера сидели за пяльцами, вышивая узоры белой гладью, строчкой и тамбуром, или плели на коклюшках кружева из тончайших привозных драбанских ниток.

К середине 70-х годов XIX в. в России и по всей Европе вошло в моду русское кружево. Кружевной промысел был самым массовым среди всех художественных русских кустарных промыслов.

Исторически, в соответствии с приемами выполнения, сложились три основных типа плетеных кружев: численное, парное и сцепное. Численное выполняют без рисунка, по счету нитей. Это кружево в исполнении проще других и требует небольшого количества коклюшек, всего нескольких пар. Парное и многопарное кружево выполняется по сколку. Это наиболее сложное кружево, требующее очень большого числа коклюшек, иногда до 300 пар. Сцепное кружево также выполняют по сколку, одновременно используя от 6 до 12 пар коклюшек.

Русское народное кружево выплетали из суровых или белых льняных или хлопчатобумажных ниток, редко использовали цветной шелк, золотую и серебряную мишуру.

В каждой местности, славящейся искусством плетения кружев, наряду с общераспространенными приемами получения ажурного узора выработались свои особенности орнамента, колорита, технических приемов создания узора. Наряду с делением кружева по технике исполнения, его различают и по месту производства — вологодское, елецкое, вятское, или Кировское, рязанское.

В России в XIX веке насчитывалось 17 центров кружевоплетения. Основными центрами кружевоплетения были Вологда, Рязань, Елец, Вятка, Белев, Кириша. Неповторимым своеобразием отличалась многопарная техника Галича, Скопина.

Несмотря на ограниченные возможности плетения, мастерицы разных мест находили свое решение. Например, вологодский цветочный узор не похож на елецкий подобный узор.

В ноябре 2003 года исполнилось 120 лет с момента основания когда-то известной по всей России, а ныне почти забытой Мариинской практической школы кружевниц, возникшей в

Санкт-Петербурге благодаря самоотверженным усилиям двух замечательных русских людей – Владимира Васильевича Стасова и Софьи Александровны Давыдовой.

Давыдова Софья Александровна – писательница и общественная деятельница. Родилась в 1842 г. Посвятив себя изучению русского народного искусства, объездила в 1879 – 1883 гг. внутренние губернии с целью ознакомления с русской кружевной промышленностью. Результатом этих исследований стало фундаментальное издание Давыдовой: "Русское кружево и русские кружевницы".

Благодаря этим трудам известной исследовательницы русского кружева С.А.Давыдовой, мы имеем исчерпывающие материалы по истории Московского промысла с начала 80-х гг. XIX века.

Мариинская школа кружевниц – первое в России профессиональное учебное заведение для женщин, обладавшее мощной педагогической и практической базой. Оно готовило мастеров-преподавателей кружевоплетения для всей европейской части России.

Возникновение подобной школы не было случайностью. Ему способствовал особый период в истории России, когда усилия, направленные на улучшение жизни беднейших слоев населения, в особенности крестьянства, находили горячую поддержку общественности и, что самое главное – поддержку в высших эшелонах власти. Это был период правления Александра III.

Александр III поощрял все, что было связано с развитием отечественной кустарной промышленности. Среди женских кустарных промыслов кружевоплетение занимало ведущее место. Очевидно, поэтому в первую очередь именно оно и нашло свою патронессу-вдохновительницу – Софью Александровну Давыдову.

Цель, которую ставила перед собой школа, заключалась в том, чтобы помочь мастерицам из внутренних губерний России совершенствоваться в технических приемах их ремесла, образовать свой вкус и упражняться в рисовании кружевных узоров и составления сколков. По возвращении ученицы обязаны были обучать своих односельчанок приемам плетения и распространять среди них новые образцы кружев.

Мариинская школа, несмотря на весьма непродолжительное существование, заявила о себе не только художественно исполненными изделиями, заслужившими уже немало похвальных отзывов и медалей на всех выставках, где они появлялись, но главным образом тем, что подготовленные ею искусные мастерицы.

Для практической помощи кружевницам, как и другим мастерам народного искусства, почти в каждой губернии представителями интеллигенции или при непосредственном участии земства организовывались склады сколков (подготовленные рисунки-сколки для плетения кружев на коклюшках) и образцов кружев. Для работы привлекались высококвалифицированные кружевницы, выпускницы петербургской Мариинской школы кружевниц, в обязанности которых входила подготовка новых сколков и обеспечение кружевниц работой по ценам гораздо более высоким, чем они получали у скупщиц. При складах же нередко основывались школы, где крестьянских девочек высококвалифицированные педагоги обучали не только мастерству плетения кружев, но также рисованию, композиции и общеобразовательным предметам.

Одна из выпускниц Мариинской школы возглавила школу кружевниц в Подольском уезде. Об этой школе мы расскажем позже.

Кроме Давыдовой изучением кружевоплетения примерно в то же время занималась Горбунова Мина Карловна (1840 – 1931).

В Московской губернии с плетением кружева в XVIII веке были знакомы в нескольких уездах.

Часто кружева выполнялись в виде полосы из повторяющихся мотивов. Такое кружево называется мерным. Именно такое кружево выплеталось в Подольском уезде.

Промысел в селе Васюнино Вороновской волости Подольского уезда возник в 1820-е годы. Почти в это же время начали плести кружева в соседней деревне Лыково. Постепенно промысел расширился: в 1840-е годы – на территории восьми селений, а во второй половине

1870-х годов охватил не только Подольский, но и Верейский, Дмитровский, Звенигородский и Серпуховский уезды. В 43 селениях кружевоплетением были заняты 646 мастериц. Лучшими все-таки оставались подольские мастерицы. Исключительно многопарное, с цветочными рисунками на тюлевом фоне, с самыми тонкими решетками, со сканью обводом, их кружево

История промысла весьма типична для русского народного кружевоплетения. Основательницей подмосковного промысла считают Марию Николаевну Маркоткину – дворовую девушку Н.Г.Челищева, которая, живя в д. Лыково, стала первой выплести кружево, что поощрялось помещиком. Ее выдали замуж за крестьянина из с. Васюнино, где она продолжала заниматься плетением кружева и стала обучать (за плату) всех желающих. Свое кружево Маркоткина сбывала в Москву через васюнинских кустарей, занимавшихся производством роговых гребней. Маркоткина умерла в возрасте 90 лет в 1854 году. Сопоставив все сведения, полученные от кружевниц и местных старожилов (7), С.А.Давыдова; указывает, что промысел возник в 20-е годы XIX века в с.Васюнино.

До 70-х годов промысел развивался медленно. Кружево плели в 6-ти селениях – Васюнино, Кленово, Лыково, Спас-Купля, Лопатино и Рогове, сбывая его в Москве. Но к 1880 году в этих селениях уже работало 375 человек, а всего к указанному времени кружевоплетением занималось 646 человек в 20 селениях Вороновской волости Подольского уезда и в с. Рогове Стремилловской волости Серпуховского уезда.

Очень быстрый рост промысла в 70-е годы объясняется экономическими и социальными причинами: отмена крепостного права в 1861 г., неурожаи льна, приостановка работы тех фабрик, для которых целые села занимались ткацким ремеслом,

Низкая продуктивность хлебопашества и малая плодородность почв чрезмерность платежей (иногда вдвое по сравнению с доходом с десятины). Крестьянки охотно обращались к кружевоплетению, так как оно не требовало особого сложного устройства, и сбыт изделий был обеспечен. мода на русское кружево 70-80-ых годах также стимулировала развитие ручного кружева в Московской губернии.

Наличие устойчивого и обширного рынка, ввиду относительной близости Москвы, стимулировало развитие промысла вширь. Он представлял собой пример крестьянского женского промысла по социальной структуре, образу жизни и психологии людей, занимавшихся кружевоплетением, что в конце-концов накладывало свой отпечаток и на характер изделий, несмотря на то, что кружево сбывалось только в столице.

Кружево плели девушки, девочки-подростки и женщины, причем замужняя женщина уже меньше имела возможности зарабатывать кружевоплетением. Зато девочки к 10 годам уже становились хорошими кружевницами, т.к. их учили плести кружево с 7, а то и с 6-ти лет. В пору распространения промысла одна крестьянка училась у другой (иногда за плату), заказывала несложный инвентарь, обзаводилась материалом и сколками, а затем отдавала торговке готовое кружево. Впоследствии типичной формой обучения стало обучение в семье, от старших кружевниц.

Будучи членами крестьянских семей, женщины были подчинены "хозяйственному календарю" деревни, и после пасхи или с началом сенокоса никто не плел кружево, т.к. наступала страдная пора. За лето женщины отдыхали от изнурительного сидения за коклюшками» С.А.Давыдова, обследовавшая немало деревень, везде фиксировала непомерную продолжительность рабочего дня плетей – с 5 часов утра до 12 часов ночи.. Это, главным образом, относится к взрослым девушкам, которые могли заниматься только кружевом; женщины вынуждены были отрываться для домашних дел, а подросткам давалась некоторая побрякка.

Это был изнурительный труд, плохо действующий на здоровье и зрение кружевниц. Вместе с тем С.А.Давыдова подметила положительную черту, порождаемую характером промысла. Она писала, что кружевной промысел, требующий безусловно большой опрятности не только в помещении, но и в одежде самих кружевниц, благотворно действует на общий быт крестьянской семьи. Везде, где плетут, заметно больше опрятности и порядка.

Входя через узенькую и низкую дверь, иногда покосившейся избы, никак не ожидаешь найти такую милостивую картину, как случалось встречать постоянно там, где собираются девушки, чтобы вместе плести кружево. Сидят они на подмостках; головы покрыты чистыми, светлыми, цветными платочками, подколennыми булавкой под подбородком; сарафаны цветные, чистые; рукава подняты до локтя, а опрятные ловкие руки так и мелькают, перебрасывая коклюшки. Их

приветливые и веселые лица особенно приятно поражают в этой ссудной обстановке темных стен, так что невольно останавливаешься, чтобы приглядеться и поговорить с этими неугомонными труженицами. Никто бы не поверил, глядя на них, что за свой утомительный труд они получают всего по 1 коп. за час работы. Настроение духа кружевниц, насколько можно было заметить, не указывает на разрушающие действия этой работы на их умственные способности. Напротив, того, воображение их постоянно работает, придумывая что-либо особенное. Желание перещеголять своих товарок, прикрасить старый или выдумать новый манер, возбуждает в них постоянный интерес к работе, которая не обеспечивает их настоящего, не может им дать надежд и в будущем, улучшить их положение. Как существенную черту жизни населения данной местности, С.А.Давыдова отмечала особую роль женщины не только в связи с кружевным промыслом, но как лучшего и главного "элемента" всего хозяйства:

«В возделывании земли принимает участие как мужское, так и женское население, и даже замечено, к чести последнего, что поля, обрабатываемые женщинами, всегда тщательнее вспаханы и засеяны». И "каким бы промыслом не занимался муж, брат, отец, женщина в семье является самым неугомонным деятелем; она и поля обрабатывает и за скотиной ходит и каждую свободную от этих дел минуту посвящает плетению кружева".

В работе Горбуновой «Кружевной промысел» описывается создание «фабрик» в деревнях Подольского уезда:

«Женщины, матери семей, плетут, кружева у себя дома в своей избе; убравши скотину, убравши избу, вытопив, печку, сготовив незатейливую пищу, они садятся за подушку. Около себя они сажают маленькую девочку, не умеющую еще хорошо плести кружева, быстро перебирая коклюшки у своей работы, они одновременно присматривают и за ее работой. Девушки, начиная с, одиннадцатилетнего возраста, в большинстве случаев собираются на «фабриках» плести кружева. Фабрикой называют простую крестьянскую избу, в которой собираются по несколько девушек для совместной работы. Какая-нибудь одинокая старуха, или молодая женщина, вышедшая за мужика, не имеющая близкой родни у себя в доме, или солдата, «оставшаяся с ребенком одна после мужа» предлагают свою избу девушки сговорившись в числе 3, 5, 8 даже 10, «сидеть вместе», платят за эту избу по 30, 40 коп. каждая за зиму. Разговаривая со мною, хозяйки фабрик мне рассказывали, что хотя деньги, которые они получают и невелики, в особенности, когда собирается немного человек, но что они очень дорожат таким обычаем девушек.

... Устройство фабрик значительно способствует чистоте работы. Женщины, которые плетут кружева дома, в своей избе, уже вследствие одного того обстоятельства, что постоянно приходится отрываться от своего занятия, не в состоянии сделать особенно хорошую, чистую работу. Чем зажиточнее семья, тем, конечно, и домашние условия для работы лучше.»

Центром промысла оставалось с. Васюнино Вороновской волости, расположенное в 40 км. от Подольска. Со временем другие села: Александрово, Стремиллово, Рогово стали своеобразными "центрами", вокруг которых располагались небольшие деревни, где также почта в каждом дворе жили кружевницы. В наиболее крупных и удобных по местоположению селах земства устраивали мастерские и школы.

В селе Васюнине жили скупщицы, занимавшиеся торговлей кружевом.

"Изделия свои кружевницы сбывают исключительно в Москву, куда они доставляются главным образом через торговок – писала С.А.Давыдова. Посредничество последних, конечно, невыгодно для кружевниц, но оно является необходимым и неизменным условием между производительницами и центром сбыта, куда сами кружевницы редко, если и вовсе никогда не заглядывают. Торговки же без усталости хлопочут, собирают кружево в разных селах по аршинам, да по срезкам, составляют маленький груз и несут его в котомках за плечами, не считая ни во что труд пробежать 40 верст пешком до Подольска, а там пользуются железной дорогой, чтобы приехать в Москву".

Наиболее часто работали по заказу, когда мастерицы получали материал от заказчика и ему же сдавали готовую работу. Торговки же имели свои постоянные места в Москве – белошвейные и другие мастерские, где и продавали кружево; в торговые ряды оно попадало редко. В Москве кружево всех сортов продавалось значительно дороже, по сравнению с тем, что получали кружевницы на месте» Разница достигала 30%.

С ростом промысла, с изменением экономических условий в начале XX века положение кружевниц ухудшилось. Падало качество кружева, а вместе с ним и расценки. В ходу были однотипные, шаблонные рисунки; труд кружевниц обесценивался.

Как и всякий художественный промысел, кружевоплетение интересно тем, что представляет собой сплав широкого, экономически обусловленного производства с народным творчеством.

С одной стороны это материальное производство, дающее средство для существования семьи кружевницы, с другой – это пример коллективного творчества, где огромное количество мастериц плетёт примерно одинаковые рисунки, но каждая по-своему, со своим почерком и где авторство тонет в вариантах, выполняемых сотнями рук. С одной стороны – труд кружевницы, дающий заработок и не стимулирующий творчества, особенно в условиях экономического закабаления скупщицами, а с другой – общая картина развития кружевоплетения в данной местности, как результат деятельности и творчества сотен и сотен крестьянок, овладевших несложной техникой плетения кружева на коклюшках.

Факты, отмеченные исследовательницами С.А.Давыдовой и М.К.Горбуновой, характеризуют развитие кружевоплетения как вида орнаментального народного творчества.

Здесь, наряду с семейным наследованием мастерства налицо, и совместная работа, и передача друг другу (из села в село) сколков, общность материальных и духовных запросов, которая является основой для стиливого единства кружева, как явления художественного.

Кружевная школа в селе Александрове (Щапове) Подольского уезда

В стороне от основного района распространения кружевного промысла в Подольском уезде стоит современный поселок Щапово, который получил свое название от фамилии последнего владельца усадьбы в селе Александрово Подольского уезда Московской губернии. И.В.Щапов приобрел имение Александрово в 1889 году.

И.В.Щапов (1846–1896) был сыном фабриканта, основателя торгового дома и текстильной фабрики в Москве на Немецкой (ныне Бауманской) улице. После покупки имения он поселился в нем со своей женой Ольгой Макаровной, венчался здесь в храме Успения, и превратил имение и усадьбу в образцовое хозяйство, показав себя как благотворитель и меценат.

При небольшом достатке крестьянского хозяйства кустарные промыслы были существенным подспорьем. Для женского населения наиболее выгодным считалось плетение кружев на продажу.

И.В.Щапов решает открыть в селе школу кружевниц. Для этих целей дополнительно к уже имеющимся угодьям он приобрел участок земли на берегу речки Лубянки в самой нижней части села. Место было выбрано не случайно. Из беседы с внучатым племянником Ильи Васильевича – Ярославом Николаевичем Щаповым*, директором муниципального музея в поселке Щапово, нам стало известно, что изготовление кружев в мастерских Западной Европы, в Бельгии, Голландии, Франции традиционно производится во влажных условиях, на нижних этажах и в подвалах зданий, близко от воды, так как в этих условиях нитки становятся более эластичными, достигается большая плотность узелков.

И.В.Щапов, владелец текстильной фабрики и текстильщик по профессии, знал технологию текстильного дела, и не случайно он открыл кружевную мастерскую в самом низком и влажном месте села.

До 1912 года мастерская-школа находилась в обычном крестьянском доме. Датой открытия Александровской мастерской считается 1892 год.

Александровская мастерская-школа, как и другие кружевные мастерские уезда, находясь в ведении Московского губернского земства, обладала, существенными особенностями.

* Щапов Ярослав Николаевич – директор Муниципального музея истории усадьбы Щапово, доктор исторических наук, профессор, член-корр. Российской академии наук, почетный гражданин Подольского района.

Одной из них было то, что она располагалась вне куста кружевных мастерских, который охватывал села Вороновской (24 селения), Стремилдовской (14 селений) и Алексеевской (4 селения) волостей Подольского уезда (данные на 1880 год)

С этим было связано и второе обстоятельство: то, что школа была ориентирована на детей, а не на взрослых.

Следующее отличие Александровской мастерской заключалось в том, что в ней учили не только профессиональному мастерству кружевоплетения, но и давали общее начальное образование и воспитание. Это были обучение грамоте, начальным знаниям по арифметике, чтению и письму, Закону Божию и основные требования к личной гигиене и соблюдению чистоты. Изготовление белых кружевных украшений требовало особых условий, и при школе существовала своя баня.

Заведующая Александровской мастерской-школой Мария Александровна Шатова была профессиональной мастерицей по кружевоплетению, так как окончила Мариинскую школу кружевниц в Санкт-Петербурге. И сама организация работы Александровской школы, методика преподавания и оборудование для работы следовали образцу этой известной в свое время школы. На ее плечи легли и подбор учителей и учениц, и приобретение материалов и оборудования, и организация сбыта готовых изделий, когда они приобретали товарный вид.

Обучение велось по методике, принятой в Мариинской школе кружевниц в Петербурге. Поэтому кружева Александровской школы отличались по узору и технике от тех, которые традиционно выплетались подольскими кружевницами в деревнях.

В школе учились девочки как из самого Александрова, так и, главным образом, из соседних деревень. Возраст обучающихся был от 10 до 13 лет. В зимнее время для ночлега было выделено специальное помещение. В 1900 году из 15 учениц 10 было живущих и 5 приходящих. С утра до обеда ежедневно все ученицы занимались обучением грамоте, а после обеда, с перерывами на чай, прогулку и ужин, плели кружева до 8 часов вечера. Питание учениц осуществлялось за счет земства. По воспоминаниям учениц последних лет существования школы (1910–1915), девочку привозили в школу после окончания полевых работ вместе с мешком картофеля, который был единственной платой за ее содержание зимой.

Вскоре, с 1897 года, школа превращается в методический центр кружевоплетения в губернии. Открываются отделения школы в деревнях Косовка и Щитово.

Часть средств, оставленных И.В.Щаповым после смерти, выделяется на строительство школы. В 1912 году рядом со старым деревянным, было построено новое полуторазэтажное кирпичное здание с водопроводом и собственными полями орошения.

В новом помещении кружевная школа работала с большим успехом.

Школой заведовала Мария Александровна Шатова. В школе были две мастерицы, которые учили девочек не только плетению кружев, они же давали ученицам работу, нитки, булавки и др. Кроме того, в школе была кухарка Маня, дворник и сторож. Итого, по ее воспоминаниям, в штате школы было восемь единиц, говоря современным языком, на 25 – 30 учащихся.

В школе был разумный распорядок. Работу (и обучение) начинали в 9 часов утра. В середине дня был двухчасовой перерыв на обед и обязательную (в любую погоду) прогулку на свежем воздухе. В котором часу кончались занятия – она не сообщает. Вечером в помещении горели спиртовые лампы.

Кроме рабочих помещений в этом же здании располагалась столовая и спальни. В отдельном строении помещалась баня. Замечательно, что память рассказчицы сохранила воспоминания о школьной атмосфере, еде и постелях. А.А.Муханова запомнила доброту заведующей и хорошие условия проживания. У каждой ученицы была своя кровать, подушка, простыни и одеяло. Кормили три раза в день, варили с мясом, давали гречневую кашу и картошку.

Девочек учили плетению на коклюшках кружев из разных нитей, из шелковых и простых, как их называет А.А.Муханова. Кроме того, они умели расшивать скатерти и шить по белошвейному, т.е. хорошее тонкое постельное, столовое и носильное белье. Учение

рассказчицы пришлось на Первую мировую войну. В эти годы ученицы также вязали носки, шили солдатские башлыки (это отправляли на фронт) и подшивали косынки для сестер милосердия. Готовую работу отвозили в Москву и *получали* за них деньги, из которых и складывалось материальное ученическое благосостояние.

После Октябрьской революции существование Александровской кружевной школы для новых местных властей оказалось излишним. Школа была ликвидирована по приказу Терехина И.В. – представителя местной власти.

В первые десятилетия после Октябрьской революции промысла не было. Сельское хозяйство поглотило все силы крестьян, в том числе и женщин. Вероятно, кое-кто из кружевниц и плёл для себя. Во всяком случае, когда в 1946 году Мособлхудожпромсоюз предложил кооперироваться кружевницам и начать плести кружево, они встретили это с большим воодушевлением. В Васюнине и Стремилове было организовано две артели, для которых на дому стали плести кружево около 100 человек. А когда председателем Васюнинской артели стал Василий Михайлович Абызов, дело пошло на лад. Он оказался хорошим организатором и с увлечением взялся за восстановление заглохшего промысла. Тогда многие стали вновь плести кружево. Абызов организовал несколько опорных пунктов в селах и деревнях, где опытный человек ведал приёмкой готового кружева и раздавал материал. Немало километров исходил и сам Василий Михайлович с чемоданом, наполненным кружевом, которое знали уже в Москве. Около 200 кружевниц сдавали в артель свою работу.

Этот период имел большое значение в истории промысла. Организация кружевниц именно в эти годы дала возможность вспомнить им свое уже позабытое мастерство и имела большое экономическое значение, так как колхозники и крестьяне получили возможность денежного заработка. Плели кружево женщины того же поколения, с которым и мы тлели дело. Только тогда им было 40–50 лет. Почти каждая из них с удовольствием и даже, с благодарностью к организаторам вспоминает период работы в артели, хотя расценки за работу были весьма низкими.

Очерк деревни Лопатино

Во время работы над рефератом, мы посетили деревню Лопатино и познакомились с двумя жительницами: Галиной Борисовной, внучкой кружевницы Васильевой Просковьи Андреевны, которая показала нам сохранившиеся в семье бабушкины кружева; и Антоновой Верой Николаевной, у которой не сохранились кружевные работы бабушки – Гурьевой Арины, но она подтвердила, что в начале XX века в каждом доме их деревни плели кружева.

Мы узнали, что до 1875 года население этой деревни занималось преимущественно ткацкими работами, получая заказы от фабрик на бумажные платки и миткали. Но спрос на эту продукцию уменьшился, и женское население обратилось к плетению кружев, чтобы иметь хоть какой-то заработок помимо хлебопашества. Деревня находится в 2 верстах от Васюнина. Мужское население кое-где занимается ткацким ремеслом и медной работой, т.е. они лудят, чинят и выковывают разную посуду.

Узоры для кружев жители Лопатино заимствовали у кружевниц соседних деревень и у торговцев васюнинских и клёновских, на которых они работали. Мастерницы Лопатино плели исключительно на заказ, большую часть которого составляло чёрное шёлковое кружево.

Сегодня жизнь в этой деревне замирает, промысел кружевоплетения угас, кружева никто не плетет.

Но не везде дело обстоит так ...

Современное русское кружево

В наше время традиции кружевоплетения не забыты. Кружево по-прежнему пользуется большой популярностью, оно является изысканным украшением костюма и интерьера. Традиции русских кружевниц хранят и развивают мастера и художники тех промыслов, которые и по сей день существуют в нашей стране.

Художники и мастера кружевных предприятий художественных промыслов Российской Федерации постоянно обращаются к традициям этого самобытного вида народного творчества.

Изменения произошли в приемах получения ажурного узора на коклюшках. В силу своей трудоемкости почти исчезла многопарная техника, а с ней и неповторимое своеобразие кружева г. Галича Костромской области и близких ей по приемам плетения кружев других районов — Солигалича, Скопина.

Создание современного, красочного, празднично приподнятого предмета на основе русского народного искусства — сложный творческий процесс. Он требует глубоких знаний основных закономерностей декоративного оформления предметов из тканей, владения тайнами традиционных особенностей местного русского народного искусства, умения составить узор кружева и выплести его на коклюшках, определения декоративных качеств используемых материалов. Только в этом случае возможно создание произведения национального характера, необходимого и полезного в современном обиходе.

Сегодня в кружевах ценится сложность рисунка, тонкость кружев, а потом уже материал. Но, как и прежде, для плетения используют льняные и хлопчатобумажные нити, шелк (для самых изысканных кружев), шерсть и изобретение последнего времени — синтетику.

В настоящее время кружевных промыслов осталось мало. Сейчас плетение кружев, это не только народный промысел, но и основа профессии, которая называется «Кружевница».

Свои художественные кружевные работы нам показала Валентина Борисовна Ефремова, руководитель кружка кружевоплетения.

Лучшие традиции народного кружевоплетения развивают кружевницы Вологодской, Липецкой, Кировской, Рязанской, Ленинградской и Архангельской областей. Русские кружевницы — хранительницы замечательного искусства русского коклюшечного кружева, широко известного и высоко ценимого не только в России, но и далеко за ее пределами.

В подольском Музее профтехобразования мы познакомились с образцами современного кружева.

Очень важно сохранить кружевной промысел — это историческая культурная память народа. Центры кружевоплетения могут стать местом развития туризма, где каждый сможет попробовать собственноручно связать кружево на коклюшках и купить сувениры из кружевных изделий, которые сегодня широко продаются в Европе и частично у нас. Это могут быть закладки, медальоны, подстаканники и даже елочные игрушки.

Очень важна работа с детьми дошкольного и школьного возраста. Кроме эстетического воспитания и развития художественного вкуса, занятие кружевоплетением в дошкольном возрасте положительно сказывается на развитии мышления за счет мелкой моторики пальцев рук. А у детей среднего и старшего школьного возраста кружевоплетение может стать отдельным кружком рукоделия, и даже определить выбор профессии.

Мне очень понравилось плести кружева, и я очень бы хотела заниматься кружевоплетением, если бы такая возможность была в г. Подольске.

Кружево — выдающееся явление народной культуры. Это волшебный мир изысканности, воздушности, ажурности. Как в музыке из семи нот создается удивительный мир мелодии и звука, так и в кружеве из небольшого набора элементов (полотнянка, сетка, плетешки и решетки) создаются изделия, поражающие нас красотой, изяществом и бесконечностью узоров. Кружевницы, создавая изделия, вкладывают в кружево не только мастерство своих рук, но и всю теплоту и глубину женской русской души. Это и наша история, наши корни. Развиваясь одновременно с другими видами искусств, оно кроме чисто бытового назначения обрело и вторую, не менее важную функцию — способствовать формированию и развитию художественного вкуса людей, пробуждать их творческую активность.

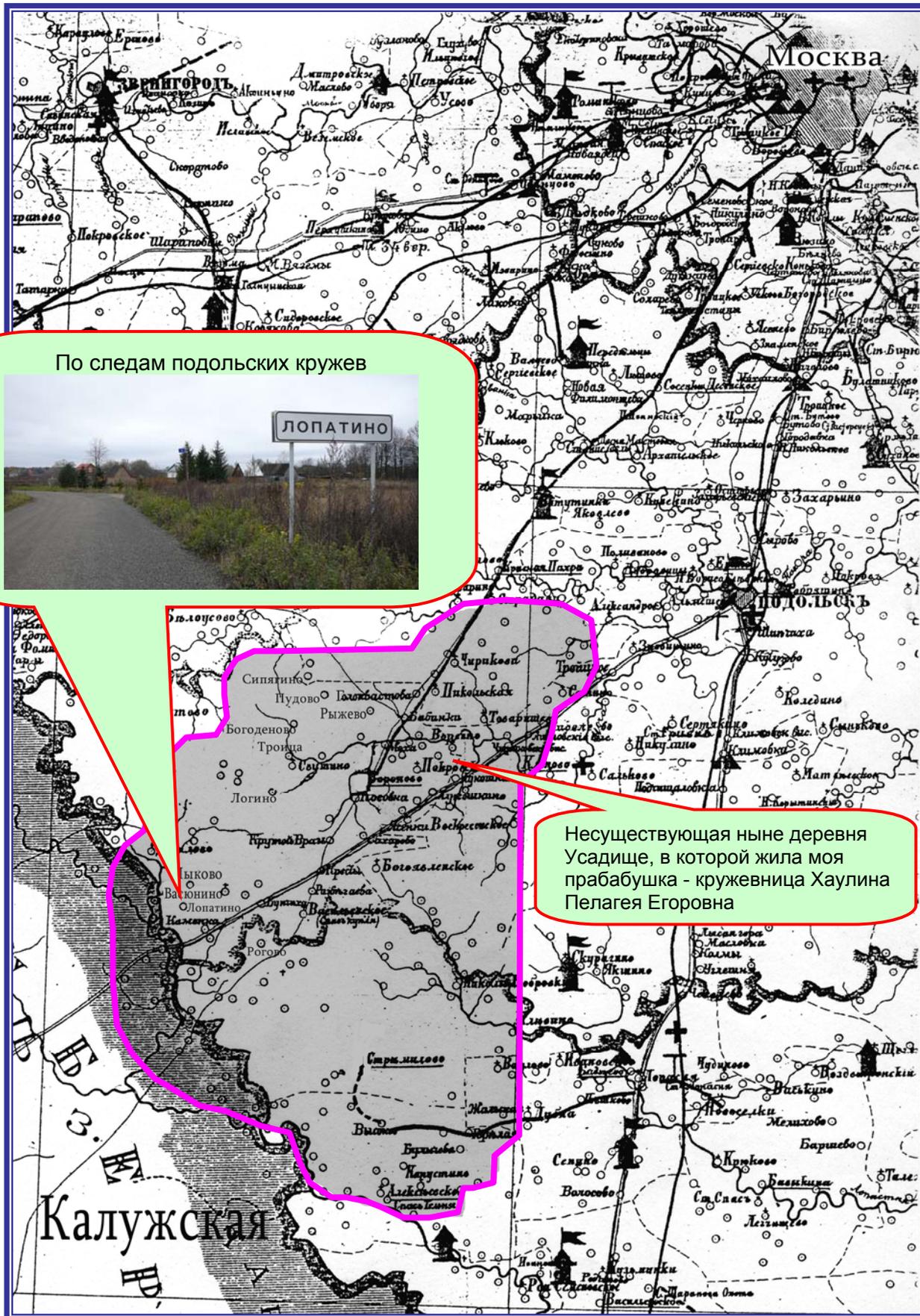
В век механизации и компьютерных технологий кружево, выплетенное вручную на коклюшках, придает ощущение теплоты, уюта и внутреннего комфорта. В последнее время все больше художников-модельеров обращаются к традициям прошлого.

Литература.

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь. Издательство: Эксмо, 2007.
2. Промыслы крестьян Подольского уезда Московской губернии середины XIX – начала XX вв. Историко-статистический сборник. Подольск, ЛО «Московия», 2004.
3. Поцелуев В.А., Петреев И.В. Подольск и окрестности. – М., 1998.
4. Подольские кружева. Традиционное искусство и его возрождение. «Академия-ХІХ», Подольск, 2008.
5. Прощание с русской матрешкой. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ. Газета, № 125 (12898), четверг, 26 октября 2006 г.
6. История развития русского кружева. Образование и общество. №2 2007
7. Сорокина М.А. Вологодское кружево. Государственный Русский музей. 1998.
8. Володина И.А. Фриволите Выпуск 2, 1992. Выпуск 1(3), 1993. Издательство "Старожил Москвы".
9. Елецкие кружева – <http://ellace1.narod.ru/>
10. Бельгийские кружевницы ищут учеников.– <http://news.ntv.ru/137454/>
11. Бесколочные (численные) кружева в России. – <http://nat-abushenko.narod.ru/>
12. Вологодское кружево. – <http://vologdalace.ru/>
13. Очарование кружев. – http://garderobchik.com/one_new-lace.html
14. Кружева – история и современность – http://www.womenclub.ru/fashionhistory/1317_1.htm
15. Коклюшечное кружево – <http://www.knitting.east.ru>
16. Мариинская практическая школа кружевниц и плетеное кружево в России – <http://nat-abushenko.narod.ru/>
17. История кружева. – <http://www.kruzhevo.ru/history/>
18. Старинные секреты плетения кружев – <http://lubimoe-delo.ru/index.php/archives/271>
19. А.Л.Жаворонкова, Л.М.Жаворонков. Оснастка для кружевоплетения на коклюшках. Интернеткнига. – <http://kruzhevo.com/>

Иллюстрации:

Распространение кружевного промысла в Подмоскowie во второй половине XIX века (составитель – Виданов С.В.)

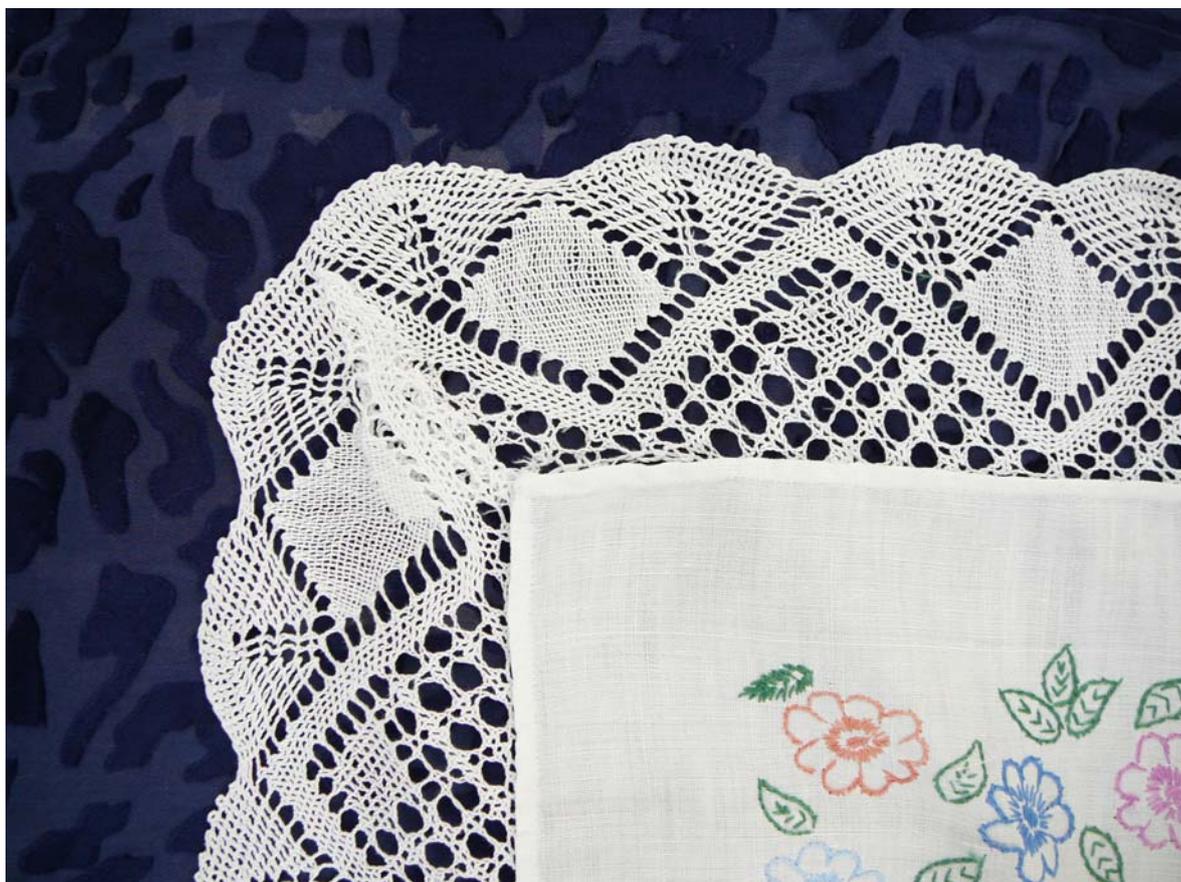

**Старинные сцепные кружева (вверху).
Подольский выставочный зал.
Выставка «Русская старина»**

**Изучение современных образцов кружев.
Кружок в Красносельской школе-интернате.**

Дом кружевницы Васильевой Просковьи Андреевны в деревне Лопатино

**Последние сохранившиеся кружева Васильевой Просковьи Андреевны,
Любезно предоставленные ее внучкой**

Посещение подольского Краеведческого музея. Старинные кружева

**Подольский музей
профтехобразования.
Образцы современных кружев**

Щаповская (Александровская) школа кружевниц.

**Инструменты кружевниц.
Из экспозиции Музея-усадьбы Щапово**

**Многопарное мерное (вверху) и сцепное (внизу) кружево.
Из экспозиции Музея-усадьбы Щапово**

Просмотр экспозиции Музея-усадьбы Щапово

Директор Музея-усадьбы Шапово - Ярослав Николаевич Шапов

**Занятия кружка кружевоплетения ведет
Ефремова Валентина Борисовна**

Образцы старинных многопарных мерных кружев, изготовленных кружевницами Подольского уезда. (образцы любезно предоставлены Видановым С.В.)